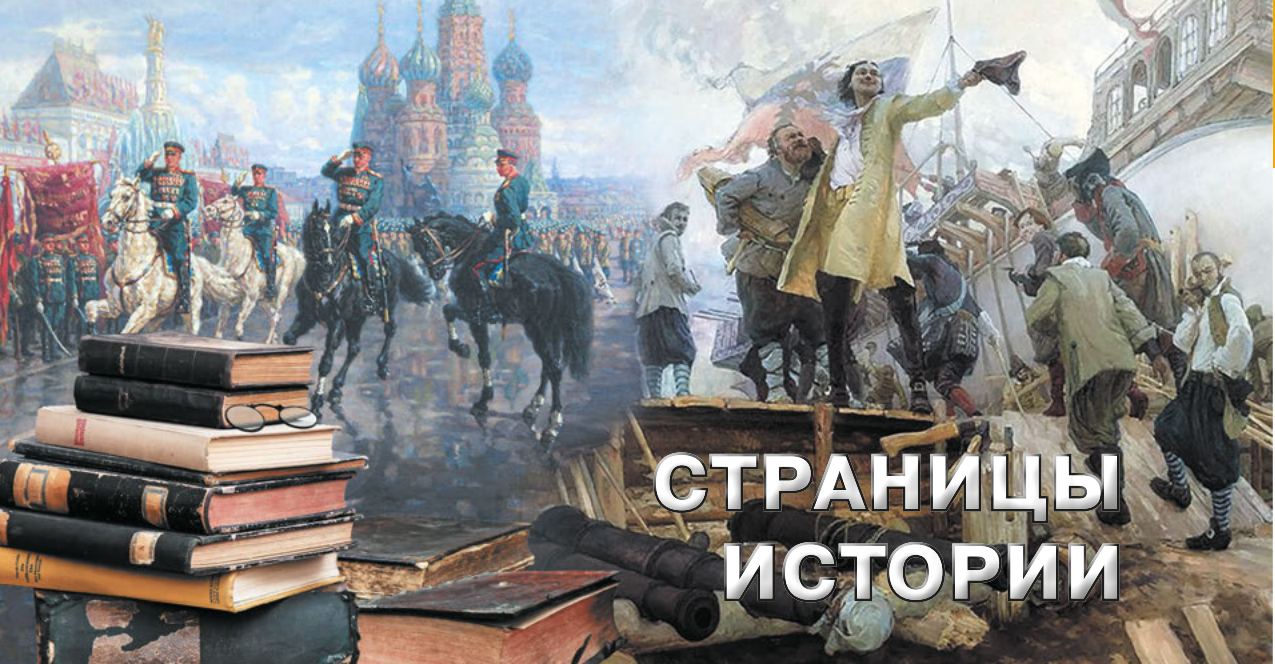

Роль Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне (1941—1945)

Адмирал Н.А. ЕВМЕНОВ

АННОТАЦИЯ

Проводится анализ состояния Военно-Морского Флота (ВМФ) СССР и развития оперативного искусства и тактики ВМФ в довоенный период. Показана степень готовности ВМФ СССР к отражению агрессии, положительные стороны и недостатки в военном планировании. Приведен анализ деятельности советского ВМФ в годы Великой Отечественной войны и определена его роль в достижении Победы.

ABSTRACT

The paper analyzes the condition of the Soviet Navy and development of Navy operational art and tactics in the prewar period. It shows the degree of the Soviet Navy's preparedness for rebuffing aggression, the positive features and drawbacks in military planning. It gives analysis of the Soviet Navy activity during the Great Patriotic War and describes its role in achieving Victory.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Военно-Морской Флот СССР, Великая Отечественная война, военно-морское искусство, Н.Г. Кузнецов, боеготовность ВМФ, надводные корабли, подводные лодки, десанты, конвои.

KEYWORDS

U.S.S.R. Navy, the Great Patriotic War, naval art, N.G. Kuznetsov, Navy combat readiness, surface ships, submarines, amphibious assault landing force, convoys.

В этой труднейшей из войн флот оправдал возложенные на него надежды, высокое доверие советского народа и полностью выполнил свой долг перед Родиной¹.

С.Г. Горшков

В 2021 ГОДУ народ России отмечал трагическую дату, 80-ю годовщину со дня начала Великой Отечественной войны. Для Вооруженных Сил опыт и уроки минувших войн — это тот базис, знание которого позволяет выявить, оценить и предотвратить угрозы, возникающие и в современном мире. Поэтому важно правильно определить роль Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне, чтобы обеспечить его сбалансированное и комплексное развитие на будущее.

Строительство ВМФ СССР в предвоенный период шло по двум основным направлениям: разработка и совершенствование теории применения сил флота; наращивание его боевых возможностей за счет введения в строй современных кораблей, разработки новых и совершенствования существующих образцов техники и вооружения.

В начале 1930-х годов Рабоче-крестьянский флот был еще не способен вести активные боевые действия в открытом море. Борьбу с ударными группировками ВМС противника предполагалось осуществлять вблизи от своих баз, в прибрежных районах, где РККФ мог сосредоточить разнородные силы с целью нанесения главного комбинированного удара по врагу.

Но к концу 1930-х годов вместе с ростом боевых возможностей флота начали меняться и теории его применения в вооруженной борьбе на море, согласно которым флоты на театрах должны были действовать в формах совместных с войсками РККА и самостоятельных операций, а также повседневной боевой деятельности. Оперативно-стратегическое использование ВМФ диктовалось общей обстановкой на театре, с учетом которой создавались превосходящие группировки сил для удержания господства в прибрежных и морских районах, обеспечивалась противодесантная оборона в зонах ответственности, оказывалось содействие сухопутным войскам на приморских

флангах, осуществлялось нарушение вражеских морских коммуникаций.

Основные положения оперативно-го искусства и тактики ВМФ были изложены во «Временном Боевом Уставе ВМС РККА» (БУМС-37)², утвержденном в 1937 году, и во «Временном наставлении по ведению морских операций» (НМО-40)³, введенном в действие в 1940 году. Кроме того, в 1939—1940 годах был введен целый ряд наставлений по боевой деятельности различных сил флота (надводных кораблей, подводных лодок, авиации, штабов соединений ВМФ, речных флотилий и др.). Следует отметить, что практически во всех руководящих документах особое внимание уделялось вопросам организации и ведения боя в море против соединений надводных сил противника.

БУМС-37 был ориентирован на фактический состав флота по состоянию на 1937 год. В 1939 году он был дополнен общей главой о бое. В Уставе впервые определено разделение ВМФ по родам сил, разработаны основы тактики маневренных соединений разнородных сил, а также даны конкретные рекомендации по организации и ведению боя во взаимодействии с сухопутными войсками. В целом Устав содержал основные положения тактики разнородных соединений (надводные корабли, подводные лодки, самолеты). В нем много внимания уделялось способам применения подводных лодок и торпедных катеров

в различных видах боевых действий, подчеркивалось значение самостоятельных действий подлодок на морских коммуникациях противника. Отдельная глава посвящалась обороне военно-морских баз, где указывалось, что базы флота постоянно находятся под угрозой внезапного удара противника, в первую очередь с воздуха, к отражению которого они всегда должны быть готовы⁴.

НМО-40 было ориентировано на перспективный состав флота, который ожидали получить в результате реализации программы строительства «океанского флота» (1938—1942). Согласно наставлению боевые действия ВМФ проводятся на основе общего плана войны, из которого проистекают задачи флотам. Организация взаимодействия разнородных сил флота рассматривалась как необходимое и главное условие для достижения успеха. Морскую войну предполагалось вести посредством проведения целеустремленных операций и повседневных боевых действий как самостоятельно, так и взаимодействуя с сухопутными силами. Надводные корабли считались боевым ядром флотов. Подводные лодки в основном предназначались для нарушения морских коммуникаций противника. Морская авиация должна была обеспечивать боевые действия флота.

Таким образом, наблюдались существенные противоречия между главными документами, регламентирующими боевую деятельность ВМФ. Один из них (БУМС-37) отражал устаревшее состояние флота, а другой (НМО-40) был ориентирован на состав сил ВМФ, которого они еще не успели достичь. Документы разрабатывались, опираясь на опыт Первой мировой и Гражданской войн, и дополнялись по опыту войны в Испании и отчасти «Зимней» войны с Финляндией. Но в них не успели

найти отражение первые уроки развернувшейся Второй мировой войны.

В руководящих документах оказались недооцененными возможности морской авиации, особенно ее ударных сил, минного и торпедного авиационного оружия, не уделялось достаточного внимания развитию системы базирования, а также необходимости достижения господства истребительной авиации в воздухе. Морскую авиацию предполагалось использовать для воздействия по портам и обеспечения действий надводного и подводного флота. Эпизодически она могла привлекаться для ударов по конвоям и отдельным транспортам противника в море. Война показала несостоятельность подобной оценки.

Основные положения НМО-40 предусматривали действия сил флота в форме операций. Не был разработан комплекс мероприятий по обороне своих коммуникаций в порядке повседневной деятельности флота, которая в течение войны стала основной формой защиты судоходства. Недооценка задачи обороны коммуникаций негативно отразилась на развитии сил и средств флота.

Согласно предвоенным взглядам, оборона морских баз должна была осуществляться в тесном взаимодействии сил флота, сухопутных войск и ВВС РККА. Причем задачи обороны баз с сухопутных направлений решались силами армии. Предполагалось создать многополосную глубоко эшелонированную оборонительную систему, способную противостоять значительным механизированным силам противника. Но наши базы не получили поясов обороны, укрепленных в инженерном отношении, и оказались уязвимыми именно с сухопутных направлений. Наиболее существенными недостатками явились слабость сил ПВО, а также отсутствие у некоторых передовых баз

запасов, достаточных для длительной обороны на случай осады.

Анализ предвоенных взглядов Главного командования ВМФ СССР на подготовку и ведение военных действий показывает, что они мало отвечали реалиям вооруженной борьбы на море, которая развернулась в ходе Второй мировой войны.

Опыт Второй мировой войны пристально изучался и обобщался, что нашло отражение в докладах, прозвучавших на совещании руководящего состава флота 7—14 октября 1940 года. Материалы совещания, где значительное место отводилось вопросам применения авиации в современной войне, были использованы при разработке директивных указаний народного комиссара ВМФ по боевой подготовке в следующем году⁵. В декабре того же года нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов провел сбор командующих флотами и флотилиями по обобщению опыта войны и итогам боевой подготовки за 1940 год⁶. Участники сбора обсудили характерные признаки типовых морских операций, а также вопросы применения кораблей и вооружения флота, сформулировали выводы относительно изменения характера операций и в целом современной войны. Но к июню 1941 года выявленные проблемы устранить не удалось.

Довоенные оперативно-тактические взгляды флотского командования нашли отражение и в кораблестроительных программах. Корабельный состав флота к началу войны был значительно обновлен. В первой пятилетке (1928—1932) основные усилия были сосредоточены на достройке кораблей, заложенных еще в 1910-е годы. Во второй пятилетке (1933—1937) были введены в строй 208 различных кораблей и катеров и 137 подводных лодок (ПЛ). За 3,5 предвоенных года третьей пятилетки (начиная с 1938 г.) флоту были сданы

4 легких крейсера (пр. 26 и 26-бис), 5 лидеров, 30 эскадренных миноносцев (ЭМ), 63 ПЛ, 1 СКР и 32 быстроходных тральщика. В 1941 году, уже во время войны, флот получил 11 ЭМ (пр. 7 и 7У), 16 ПЛ, 79 катеров и малых кораблей различных типов⁷.

Корабельный состав советского ВМФ по своему качеству в целом соответствовал уровню мирового военного судостроения, хотя и не был лишен недостатков. Крейсера проектов 26 и 26-бис являлись наиболее быстроходными и мощными по артиллерийскому вооружению среди кораблей своего класса. Однако их бронирование было недостаточным, а вертикальная броня головных кораблей данного типа имела толщину всего 50 мм. Лидеры эсминцев проектов 1 (3 — типа «Ленинград»), 38 (3 — типа «Минск») и 20И («Ташкент») были наиболее быстроходными среди кораблей своего класса и располагали достаточным артиллерийским и торпедным вооружением. Эсминцы проектов 7 и 7У, несмотря на определенные конструктивные недостатки (облегченный корпус и малая дальность плавания), в целом успешно решали свойственные им задачи во время войны.

Наибольшее внимание в межвоенный период уделялось подводным лодкам. Уже в 1927 году в Ленинграде были заложены первые советские подлодки типа «Д» («Декабрист»), а затем — большие подлодки типа «Л» («Ленинец»), средние типов «Щ» и «С» («Щука», «Сталинец»), малые типа «М» («Малютка»). Советские подводные лодки мало чем уступали лучшим зарубежным образцам. Всего с 1927-го по июнь 1941 года на судостроительных предприятиях страны было заложено 296 единиц⁸.

Основным недостатком довоенных кораблестроительных программ, который выявился в начале войны, стала диспропорция классов боевых

кораблей. Особенно острую нехватку наш флот испытывал в кораблях противолодочной обороны и тральщиках. Базовые тральщики типа «Фугас», как показал опыт войны, вполне удовлетворительно справлялись со своими задачами, однако число их в боевом составе было явно недостаточным, а их тральное вооружение в начале войны — несовершенным. Сторожевые корабли типа «Ураган» обладали некоторыми положительными качествами в отношении артиллерийского и торпедного вооружения, но имели очень слабые противолодочные средства и были недостаточно быстроходными и мореходными.

Вступая в войну, флот не располагал специальными десантными кораблями. Лишь в составе 1-й особой бригады морской пехоты Кронштадтской ВМБ имелись 4 таких корабля (на 2500 чел.). Других соединений морской пехоты, как и подготовленных десантных войск, ВМФ к началу войны не имел. При проведении десантных операций в годы войны приходилось задействовать боевые корабли и малые вспомогательные суда.

Морская авиация находилась в начале процесса перевооружения на современные самолеты. Около 87,5 % авиационного парка составляла техника устаревших типов, в том числе все самолеты-разведчики и практически вся истребительная авиация. Истребители (И-16, И-153, И-15бис) имели недостаточное вооружение и малый радиус действия, а разведчики МБР-2 обладали низкой скоростью, несли большие потери с первых же недель войны и по этой причине оказались не эффективны. Основу парка ударной авиации составляли дальние бомбардировщики и торпедоносцы ДБ-3, а также морально устаревшие скоростные бомбардировщики СБ. Современные пикирующие бомбардировщики Пе-2 и штурмовики Ил-2 в морскую авиа-

цию стали поступать только в начале войны. Малочисленность ударной авиации, ее постоянное отвлечение на выполнение задач по содействию сухопутным войскам привели к тому, что противник без значительных помех действовал на своих коммуникациях Черного и Балтийского морей вплоть до 1943 года.

Административное руководство флотом осуществлял Народный комиссариат ВМФ СССР во главе с адмиралом Н.Г. Кузнецовым (рис. 1). До войны наркомат проводил колоссальную работу по укреплению боеспособности флота, учения проводились регулярно. Важнейшим достижением оперативного искусства ВМФ явилась принятая система оперативных готовностей флота (введена директивой НК ВМФ № 9760 от 23 июня 1939 г.). Установлены три оперативные готовности — № 3 (повседневная), № 2 (повышенная), № 1 (боевая). 11 ноября 1939 года была утверждена «Инструкция по оперативным готовностям». Целесообразность этой системы полностью подтвердилась с началом Великой Отечественной войны⁹.

До Великой Отечественной войны основные положения оперативного искусства и тактики Военно-Морского Флота опирались на опыт Первой мировой и Гражданской войн, войны в Испании и отчасти «Зимней» войны с Финляндией. Как оказалось, взгляды Главного командования ВМФ СССР мало отвечали реалиям вооруженной борьбы на море, которая развернулась в ходе начавшейся Второй мировой войны. Опыт этой войны пристально изучался и обобщался, но к июню 1941 года выявленные проблемы устранить не удалось.

РОЛЬ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1941—1945)

Рис. 1. Структура Народного комиссариата ВМФ к июню 1941 года

Военно-Морской Флот структурно состоял из четырех флотов и четырех военных флотилий (рис. 2). Пятая флотилия, Северо-Тихоокеанская, организационно входила в состав ТОФ. В годы войны, в зависимости от решаемых флотами задач и оперативно-тактической обстановки, изменялся состав военных флотилий. В 1941 году в связи с оккупацией западных территорий Пинская и Дунайская речные флотилии были расформированы, а в 1943—1944 годах сформированы Днепровская и вновь Дунайская флотилии, которые

активно действовали в операциях по освобождению Советской Украины и стран Восточной Европы, причем днепровцы с боями дошли до Берлина. В 1941—1942 и 1943—1944 годах на Черноморском театре действовала Азовская флотилия. На Северо-Западном и Северном направлениях в 1941 году были сформированы Ладожская и Онежская озерные флотилии, а также Беломорская военная флотилия с базированием на Архангельск. Волжская военная флотилия особенно отличилась в Сталинградской битве.

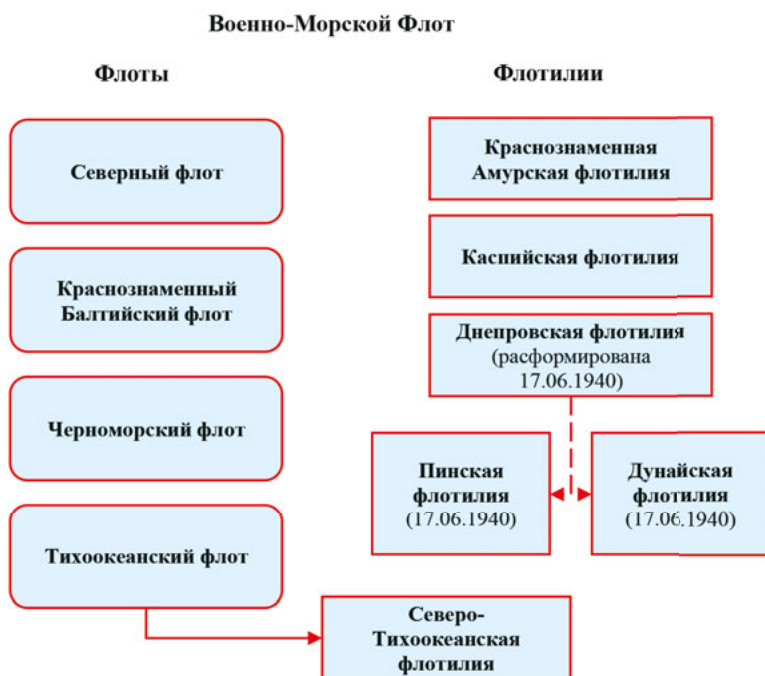

Рис. 2. Состав Военно-Морского Флота к июню 1941 года

Накануне войны задачи флотам распределялись следующим образом.

Балтийский флот должен был заградить вражеским кораблям и подводным лодкам проход в Финский залив, к востоку от линии Таллин—Хельсинки, а в случае их прорыва — нанести поражение. Организации противолодочной обороны с помощью минного оружия способствовали относительно небольшие глубины и сложный рельеф береговой черты, особенно многочисленные острова и шхеры в северной части Финского залива.

Основной задачей Черноморского флота считалось уничтожение прорвавшихся в Черное море вражеских кораблей. Ограниченные размеры моря облегчали оперативное развертывание и организацию взаимодействия сил флота. Географическое расположение Крымского полуострова, рельеф его береговой черты, большие глубины окружающего моря и бла-

гоприятные метеорологические условия позволяли круглогодично использовать все силы флота.

Самый малочисленный Северный флот действовал в суровых климатических условиях Советского Заполярья, в Баренцевом и Белом морях, а также у изобилующего фьордами побережья Норвегии.

В зону ответственности наиболее удаленного от Центра Тихоокеанского флота входили самые обширные морские районы. Главной задачей ТОФ было воспрепятствование переброске войск и грузов потенциальных противников в Корею и Маньчжурию по морским путям сообщений.

Все флоты (табл. 1) решали задачи борьбы с судоходством противника на его коммуникациях, противодействие обороне собственного побережья, содействия сухопутным войскам Красной Армии на приморских направлениях.

Таблица 1

Боевой состав флотов к началу войны¹⁰

Флот Силы	Краснознаменный Балтийский флот (ГВМБ Таллин)	Черноморский флот (ГВМБ Севастополь)	Северный флот (ГВМБ Полярное)	Тихоокеанский флот (ГВМБ Владивосток)
Корабли (всего)	>300	>300	<40	<300
<i>В том числе линейные корабли</i>	2	1	—	—
<i>Крейсеры</i>	2	5	—	—
<i>Лидеры и эскадренные миноносцы</i>	21	16	8	14
<i>Подводные лодки</i>	65	47	15	91
<i>Минные заградители</i>	6	3	1	8
<i>Тральщики</i>	33	15	2	19
<i>Сторожевые корабли</i>	7	2	7	6
<i>Торпедные катера</i>	48	84	—	135
<i>Малый охотник (МО)</i>	—	—	—	20
Самолеты	656	626	116	750
Морская пехота	1 бригада	—	—	—

Очевидно, что сложившееся соотношение сил флотов, особенно на Тихоокеанском и Северном театрах, не соответствовало тем задачам, которые им пришлось решать с самого начала Великой Отечественной войны.

Командование противника рассчитывало парализовать советский Военно-Морской Флот уже в начале «молниеносной войны». С этой целью планировалось нанести превентивные авиационные удары по кораблям и портовым сооружениям, активно применять минное оружие и захватить военно-морские базы силами сухопутных войск вермахта. Но эти планы были сорваны. Флоты были своевременно переведены на оперативную готовность № 1, так что корабельный состав флота существенно не пострадал от воздушных налетов противника 22 июня, встретив их огнем, и был активно задействован в последующих событиях начала войны.

Начавшаяся Великая Отечественная война стала суровой проверкой не только для личного состава, вооружения и боевой техники ВМФ, но и для тех теоретических взглядов, которые лежали в основе строительства флота в предвоенные годы. Приходится констатировать, что предвоенные взгляды на роль и место флота в системе обороны страны, а также формы его применения в значительной степени не подтвердились. В начале войны события развивались таким образом, что реализовать существовавшие планы оказалось невозможно, особенно в отношении стратегических действий флота в море. В ходе войны флот самостоятельно не проводил крупных операций.

Одна из главных проблем флота стала следствием неимения у высшего командования четких взглядов на роль ВМФ в системе обороны государства и вытекающее из

этого отсутствие единства боевого управления силами флотов в ходе войны. Н.Г. Кузнецов писал: «К сожалению, в армейских кругах мало придавалось значения войне на море и в прибрежных районах. Господствовали классические сухопутные теории войны, и Генеральный штаб отмежевывался от всех флотских вопросов, не придавая им большого значения... Словом, накануне войны у нас не было четкой военной доктрины, а поэтому не могло быть и четко сформулированных задач флоту, не была определена его роль в системе Вооруженных Сил. Без этого нельзя было приступить к разработкам конкретных задач флотам»¹¹.

В военное время наши флоты и флотилии в соответствии с военной доктриной действовали в интересах фронтов и отдельных армий, командованию которых были в оперативном отношении подчинены. Особенно в первый год войны силы флота постоянно привлекались к решению несвойственных им задач на сухопутных фронтах, что отрицательно сказывалось на возможности выполнения собственных задач — в первую очередь создания благоприятной обстановки на своих морских коммуникациях и воспрепятствования действиям флота противника на его коммуникациях.

Большие проблемы вызывала система боевого управления морской авиацией Балтийского флота — она находилась в подчинении нескольких командных инстанций одновременно. Кроме командующего флотом командующему морской авиацией ставили задачи непосредственно командования фронтов, с которыми авиация взаимодействовала, командование Северо-западного направления и командующий 13-й воздушной армией.

Характер и масштабы действий Военно-Морского Флота зависели

от особенностей обстановки, складывавшейся на сухопутных фронтах (особенно на приморских направлениях) и на морских театрах. Противник сразу же добился господства в воздухе и активно использовал минное оружие. Большая часть черноморских и балтийских военноморских баз, а также судостроительных предприятий оказалась на оккупированной территории уже в первый период войны. Положение значительно улучшилось только после освобождения большинства приморских городов в 1944 году. Пункты базирования флотов и флотилий перемещались вслед за наступавшими войсками фронтов, корабли вышли на оперативный простор, эффективность действий сил ВМФ значительно увеличилась.

По опыту первого периода войны наркоматом ВМФ были скорректированы цели и задачи флотам и флотилиям, заключавшиеся в следующем:

- содействие сухопутным войскам в оборонительных и наступательных операциях на приморских направлениях, а также в районах прифронтовых озерных и речных бассейнов;
- оборона своих баз от нападения противника с моря и воздуха; действия на морских коммуникациях противника;
- обеспечение своих морских коммуникаций, а также озерных и речных сообщений в прифронтовых районах¹².

Основными формами совместных действий сил флотов и фронтов были операции по обороне военноморских баз и прибрежных районов, морские десантные операции, поддержка сухопутных войск в оборонительных и наступательных операциях на приморских направлениях.

Оборона военноморских баз и приморских городов являлась составной частью стратегической

обороны в первом периоде Великой Отечественной войны и регламентировалась указаниями Ставки Верховного Главнокомандования: определялись цели оборонительных операций, организация командования, состав задействованных сил и средств. Некоторые из подобных операций завершились стабилизацией приморского фланга фронта (Советское Заполярье, Ленинград и Кронштадт), другие — эвакуацией войск (Ханко, Таллин, Одесса, Севастополь, Новороссийск).

В условиях, когда военноморские базы оказались полностью блокированными с сухопутных направлений, их способности к длительной обороне почти полностью зависели от ВМФ. Флоты обладали превосходством (или подавляющим превосходством) в корабельных силах, поддерживали обороняющихся огнем корабельной артиллерии, осуществляли перевозки, а в дальнейшем эвакуацию войск. В то время как на сухопутном направлении соотношение сил складывалось не в пользу Красной Армии, из состава флота формировались бригады и части морской пехоты, которые отличались стойкостью и высокой боеспособностью, воодушевляя других своим примером. Воздушное прикрытие баз истребительной авиацией выполнялось буквально с первых часов войны, хотя к концу оборонительных операций оно происходило в крайне стесненных условиях базирования при абсолютном превосходстве авиации противника.

Войска армии и флота, упорно державшие оборону военноморских баз и приморских городов, оказывались практически в тылу противника, на длительное время сковывая его крупные группировки и сдерживая наступление, что позволило сорвать планы гитлеровского «блицкрига» (табл. 2)¹³.

Таблица 2

Соотношение сил сухопутных войск при обороне военно-морских баз (1941—1942)

Оборона ВМБ	Наши СВ	СВ противника	Соотношение сил		Длительность обороны
			СВ	Авиация	
Таллин 05—28.08.1941	10-й стр. корп. (3 стр. див.), части МП	До 6 пех. див.	1:3	Абсолют. у противника	23 суток
Одесса 04.08—16.10.1941	Приморская армия (5 див.), части МП	До 18 кав. и пех. див.	1:5	Абсолют. у противника	73 суток
Севастополь 30.10.1941— 04.07.1942	Приморская армия (5 див.), части МП	11-я нем. армия (до 10 пех. див.)	1:2	Абсолют. у противника	247 суток
Новороссийск 19.08—10.09.1942	47-я армия (3 див.), части МП	Арм. корп. (до 5 див.)	1:4	1:2	22 суток

Примечание: СВ — сухопутные войска.

Эвакуация военно-морских баз, войск, промышленных предприятий и населения портовых городов по морским коммуникациям проводилась на заключительном этапе их обороны. Решение об эвакуации, как правило, принимала Ставка Верховного Главнокомандования, в директивах которой указывались цель и сроки проведения эвакуации, а также конечные порты доставки людей и грузов.

Эвакуация выполнялась самостоятельно силами флота по морю на расстояние от 250 до 450 км. Сначала эвакуировались сухопутные войска, затем ценное оборудование и имущество, последними — силы прикрытия. На переходе конвоев требовалось организовать оборону от воздушных ударов превосходящих сил противника. Так, Балтийский флот вывез из осажденных районов (Таллина, Ханко, Койвисто) в Ленинград и Кронштадт свыше 55 тыс. сухопутных войск, а Черноморский флот практически без потерь эвакуировал свыше 100 тыс. войск и гражданского населения из Одессы.

На приморских направлениях флот осуществлял артиллерийскую

и авиационную поддержку сухопутных войск и их прикрытие, силами морской пехоты участвовал в совместных операциях, защищал и обеспечивал свои морские коммуникации, воспрепятствовал перевозкам противника, проводил высадки морских тактических десантов, выполнял противодесантную оборону побережья, а также участвовал в строительстве оборонительных рубежей. В начальный период войны к действиям на сухопутных фронтах было привлечено 90—95 % флотской артиллерии, выполнено 80—90 % самолето-вылетов морской авиации.

Такие задачи флотам в соответствии с планами операций ставили командующие фронтами исходя из директив Ставки Верховного Главнокомандования. Оборонительные операции в приморских районах готовились в крайне ограниченные сроки. Флоты действовали в неблагоприятной обстановке, в условиях минной опасности и при господстве авиации противника в воздухе.

В ходе операций на приморских направлениях было высажено значительное число тактических морских

десантов на побережья Баренцева, Черного и Балтийского морей. Их действия отвлекали часть сил противника и способствовали успешной обороне. Но некоторые десанты 1941 года в силу ряда причин не смогли выполнить поставленные им задачи — это десант КБФ в районе Стрельны—Петергофа и десант СФ в районе губы Западная Лица. Основными причинами неудач были недостаток сил, отсутствие необходимого времени на подготовку, недостаточный боевой опыт и слабое взаимодействие десантов с сухопутными войсками¹⁴.

Летом 1943 года морская авиация завоевала стратегическое господство в воздухе, в то время как резко снизилась активность вражеских ВВС и в прибрежных районах, и на море. Вместе с тем усилилась боевая деятельность немецких подводных лодок и легких сил надводного флота. На Черном море противник сосредоточил около 30 торпедных катеров и до 100 самоходных артиллерийских барж, имеющих сильное артиллерийское вооружение. На Северном морском театре был увеличен состав подводных лодок, а на Балтийском море активизировалась деятельность надводных кораблей.

Таким образом, во втором и третьем периодах войны масштабы задач, решаемых силами флота по содействию наступлению войск фронтов, значительно расширились и заключались в следующем: выполнение морских перевозок войск для их перегруппировки и пополнения; участие артиллерии и авиации в подготовке прорыва обороны противника; поддержка войск разнородными группировками всех сил флота при наступлении на приморских флангах, а также авиацией и артиллерией — при развитии наступления в глубину фронта; прикрытие войск от ударов с моря, противодесантная оборона побережья, обеспечение непрерывного пополнения и питания войск.

Командующий фронтом (армией) и командующий флотом с их штабами осуществляли управление силами, организовывали их оперативное взаимодействие. В 1943 году подготовка операций заключалась в основном в планировании высадки морских десантов и воинских перевозок в интересах фронта. Но уже в 1944 году штабами флота и фронта осуществлялось единое совместное планирование действий всех войск в операции: последовательность решения задач войсками фронта на побережье и вытекавшие из этого задачи сил флота, порядок взаимодействия сил, организация связи, вопросы оперативного и боевого обеспечения, взаимного опознавания, оповещения и информации. Такие планы, например, составлялись в операции по разгрому противника под Ленинградом и Новгородом (январь, 1944) и в Выборгской наступательной операции (июнь—август, 1944).

В ходе боевых действий фронтов речные и озерные военные флотилии выполняли следующие задачи: нанесение артиллерийских ударов по переправам и скоплениям войск противника; оборона и обеспечение собственных переправ, поддержка насту-

Упорная оборона военно-морских баз и приморских городов, осуществлявшаяся войсками армии и флота практически в тылу противника, позволила на длительное время сковать его крупные группировки и сдержать наступление. Эвакуация военно-морских баз проводилась на заключительном этапе их обороны. Это в значительной степени позволило сорвать планы гитлеровского «блицкрига».

пления своих войск; высадки десантов в глубине обороны противника; перевозки войск, техники и материальных средств. В некоторых случаях водные пути становились единственно возможными для обеспечения массовых перевозок войск, вооружения и техники в короткий срок.

Корабли Дунайской военной флотилии до ее расформирования в ноябре 1941 года участвовали в оборонительных действиях на Дунае, р. Южный Буг, на Днепровско-Бугском лимане и Днепре, а также при обороне Одессы, в Керченском проливе и на Азовском море. В апреле 1944 года, после освобождения Одессы и значительной части Крыма, создалась благоприятная обстановка для развертывания операций флота на прибрежных коммуникациях противника в западной части Черного моря. Тогда Дунайская флотилия была сформирована вновь и непосредственно участвовала или оказывала содействие войскам фронта в Яско-Кишиневской, Белградской, Будапештской, Венской освободительных операциях.

Азовская военная флотилия сформирована в июле 1941 года в составе Черноморского флота для поддержки войск Южного (позднее и Северо-Кавказского) фронта на приморских направлениях, транспортировки людей и грузов по Азовскому морю. Флотилия действовала (с перерывом) до апреля 1944 года, участвовала в Керченско-Феодосийской операции (1941—1942), эвакуации войск из Крыма, в обороне Кубани, Таманского полуострова и Новороссийска, в Керченско-Эльтигенской десантной операции (1943), содействовала наступлению войск Отдельной Приморской армии при освобождении Крыма весной 1944 года.

Корабли Пинской военной флотилии участвовали в обороне Киева, а также в тяжелых оборонительных

боях в районе рек Припять, Березина, Днепр в июле—августе 1941 года.

В составе Балтийского флота была сформирована Ладожская военная флотилия с целью обеспечить полное господство наших сил над всем Ладожским озером. Реализовать этот приказ не представлялось возможным, и в начальный период войны флотилия поддерживала огнем наши отступающие войска, участвовала в эвакуации частей с островов и побережья озера. Ладожской ВФл удалось взять под контроль южную часть Ладоги, что имело важнейшее значение для обеспечения коммуникации по «Дороге жизни», по которой шли снабжение блокадного Ленинграда и эвакуация населения. Флотилия оказывала поддержку сухопутным войскам 7-й, 8-й, 23-й и 67-й армий, воюющих в непосредственной близости от Ладожского озера, а в январе 1944 года содействовала войскам Ленинградского и Волховского фронтов при полном освобождении Ленинграда от вражеской блокады. В июне 1944 года при поддержке кораблей Ладожской и Онежской флотилий была успешно проведена Петрозаводско-Свирская наступательная операция.

В августе 1941 года для обеспечения коммуникаций в Белом море, восточной части Баренцева моря и Арктике была сформирована Беломорская военная флотилия. Вплоть до окончания боевых действий в Заполярье основными ее задачами были защита внутреннего мореплавания на севере и охрана прибывающих союзных конвоев.

Волжская военная флотилия сыграла важную роль в Сталинградской битве (июль 1942 — февраль 1943). Корабли флотилии под непрерывными артобстрелами и авианалетами противника обеспечивали переправу войск и боеприпасов через Волгу, оказывали артиллерийскую поддержку обороняющимся частям, осущест-

вляли эвакуацию раненых. В течение всей войны Волжская ВФЛ действовала на главной речной коммуникации страны, по которой транспортировались нефтепродукты из бакинских месторождений через Каспийское море в центральные районы СССР.

Корабли Днепровской военной флотилии начали свой боевой путь летом 1943 года, участвовали в освободительных операциях на Украине, в Белоруссии, Польше, действовали на реках Днепр, Припять, Березина, Западный Буг, Одер и их притоках. 1-я бригада речных кораблей Днепровской ВФЛ последние бои в Великой Отечественной войне провела на р. Шпрее, участвуя в штурме столицы нацистской Германии — г. Берлин.

На Дальнем Востоке Краснознаменная Амурская военная флотилия в августе—сентябре 1945 года успешно содействовала войскам 2-го Дальневосточного фронта в разгроме Квантунской армии Японии.

В годы Великой Отечественной войны всего было высажено более 110 морских десантов, из них свыше 80 % успешно справились с поставленными задачами. Десантные операции, крупнейшими из которых были Керченско-Феодосийская, Керченско-Ельтигенская, Новороссийская, Тулуксинская, Моонзундская и Курильская, проводились совместно силами армии и флота. В составе оперативных десантов высаживались войска (до 60 тыс. чел.), выполнявшие задачи в прибрежных и островных районах, в целях овладения плацдармами, а также для нанесения ударов во фланг и тыл группировки противника.

Для обеспечения действий десантов привлекались значительные силы и средства, способные подавить оборону противника и эффективно поддерживать действия десанта на берегу. Например, в Керченско-Ельтигенской операции при высадке в районе Керчи плотность артилле-

рии составляла более 55 орудий на 1 км фронта, участвовавшая в МДО авиационная группировка состояла из 389 самолетов морской авиации и свыше 600 самолетов 4-й Воздушной армии Северо-Кавказского фронта. В Новороссийской операции были задействованы около 35 орудий и 146 самолетов¹⁵.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что Военно-Морской Флот сыграл огромную роль в достижении Победы советского народа в Великой Отечественной войне, обеспечивая в стратегических операциях устойчивость флангов наших войск, действовавших на приморских направлениях советско-германского фронта.

За годы войны Военно-Морской Флот получил от отечественной промышленности 88 боевых кораблей основных классов, более 550 торпедных катеров, бронекатеров и малых охотников, свыше 320 тральщиков, было мобилизовано около 1500 судов гражданских организаций. Существенной оказалась помощь союзников, которые передали нам 539 кораблей и катеров¹⁶.

Силы речных и озерных военных флотилий наносили артиллерийские удары по переправам и скоплениям войск противника, высаживали десанты, осуществляли поддержку сухопутных войск в ходе оборонительных и наступательных операций как на приморских направлениях, так и на всю глубину фронта. В некоторых случаях водные пути становились единственными возможными для обеспечения массовых перевозок войск, вооружения и техники в короткий срок.

Корабельный состав флота участвовал не только в совместных операциях с войсками фронтов, но и выполнял собственные задачи, осуществляя борьбу с силами флотов противников на морских театрах. Общее количество потерь кораблей и судов Германии и ее союзников от воздействия советского Военно-Морского Флота в годы войны составляет около 1500 единиц¹⁷.

Это достаточно скромные результаты, но они объясняются следующими причинами. Флоты были сосредоточены на выполнении главных задач, нацеленных на содействие приморским флангам сухопутных войск Красной Армии в их оборонительных и наступательных операциях. Корабли флотов были ограничены в своих действиях из-за сложившейся неблагоприятной обстановки на театрах. Причем Балтийский флот оказался надолго запертым в восточной части Финского залива и смог свободно выйти в Балтийское море только во второй половине 1944 года. Следует отметить, что в отличие от Первой мировой войны противник не задействовал крупные группировки надводных и подводных кораблей в оперативных зонах наших флотов. По названным причинам наиболее эффективно на коммуникациях противника действовала морская авиация, силами которой был нанесен наиболее тяжелый урон боевому и транспортному флоту противника.

Только в марте 1944 года на основании директивы Ставки Верховного Главнокомандующего были выведены из оперативного подчинения фронтов и переданы в подчинение наркомату ВМФ Северный и Черноморский флоты, а с ноября 1944 года — и Краснознаменный Балтийский флот. Изменения в системе управления флотами способствовали лучшей организации их взаимодействия с сухопутными войсками во фронтовых и армейских операциях. Оперативные задачи указанным флотам давались Ставкой ВГК через наркома ВМФ. Флоты и флотилии, подчиненные в оперативном отношении командующим фронтами, округами и армиями, получали от них задачи, утвержденные Ставкой.

На основании директив Ставки нарком ВМФ определял все задачи, самостоятельно решавшиеся силами флотов и флотилий: действия против морских сил противника; действия на морских сообщениях противника; действия против баз и удаленных береговых объектов, островных районов и морских опорных пунктов противника; задачи обеспечения оперативного режима на морском театре¹⁸.

Подводя итоги, необходимо отметить, что довоенные теории применения сил флота в ходе Великой Отечественной войны подтвердились лишь частично. Основным видом боевой деятельности ВМФ стали совместные с войсками Красной Армии операции

«Боевая деятельность советских моряков отличалась беззаветной стойкостью и мужеством, высокой боевой активностью и воинским мастерством. Моряки подводных лодок, надводных кораблей, морские летчики, артиллеристы и пехотинцы восприняли и развили все ценное из вековых традиций русского флота.

На Балтийском, Черном и Баренцевом морях, на Волге, Дунае и Днепре советские моряки за четыре года войны вписали новые страницы в книгу русской морской славы. Флот до конца выполнил свой долг перед Советской Родиной».

Из приказа Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина от 22 июля 1945 года, посвященного Дню Военно-Морского Флота.

на приморских направлениях. Особое место среди них занимает героическая оборона военно-морских баз, позволившая на длительное время сковать силы противника и сорвать его изначальные планы. В годы войны был получен значительный опыт проведения морских десантных операций, как самостоятельных, так и во взаимодействии с сухопутными войсками, большинство из которых завершились успешно. Однако исключительно неблагоприятная обстановка, сложившаяся в начальный

период войны, ограничила возможности сил ВМФ в проведении операций против ВМС противника на его коммуникациях и в базах. Тем не менее флоты и флотилии блестяще себя проявили в наступательных операциях на завершающем этапе войны.

В целом Военно-Морской Флот справился с теми задачами, которые диктовались сложившейся оперативной обстановкой. Моряки на всех фронтах сражались храбро и доблестно, подавая пример другим бойцам, и выполнили свой долг до конца.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Горшков С. Г. Морская мощь государства. М.: Воениздат, 1976. С. 241.

² Временный боевой устав морских сил РККА. 1937. БУ МС 37 / Управление морских сил РККА. М.-Л.: Воениздат, 1937. 260 с.

³ Временное наставление по ведению морских операций (1940) / НК ВМФ СССР. М.-Л.: Воениздат, 1940. 155 с.

⁴ Временный боевой устав морских сил РККА. С. 198.

⁵ Русский архив: Великая Отечественная: Накануне войны: Материалы совещаний высшего руководящего состава ВМФ СССР в конце 1940 года. Т. 12 (1—2). М.: ТЕРРА, 1997. С. 13.

⁶ Там же. С. 217.

⁷ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота / В.И. Ачкасов, А.В. Басов, А.И. Сумин и др. 4-е изд., испр. и доп. Под ред. А.В. Басова М.: Воениздат, 1988. С. 132—136.

⁸ Во Славу России! К 325-летию Военно-Морского Флота: В 2 кн. / С.В. Домошенкин, Г.Э. Вабищевич, В.М. Йолтуховский [и др.]. Под общ. ред. ГК ВМФ адмирала Н.А. Евменова. СПб.: ООО «А.Д.К.», 2021. С. 16.

⁹ Морозов М.Э. Перевод западных флотов и флотилий ВМФ СССР на оперативную готовность № 1 в ночь на 22 июня

1941 г. // Военно-исторический журнал. 2018. № 6. С. 4—14.

¹⁰ Ачкасов В.И., Павлович Н.Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1973. С. 22—29.

¹¹ Адмирал Кузнецов: Москва в жизни и судьбе флотоводца: Сборник документов и материалов. 2-е изд., испр. и доп. / Сост. Р.В. Кузнецова, А.А. Киличенков, Л.А. Неретина. М.: Издательство Главархива Москвы, 2004. С. 163.

¹² Басов А.В. Флот в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Опыт оперативно-стратегического применения. М.: Наука, 1980. С. 101.

¹³ Там же. С. 141—143.

¹⁴ Ачкасов В.И., Павлович Н.Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1973. С. 114—120.

¹⁵ Кононенко В.М. Керченско-Эльтигенская десантная операция (31 октября — 10 декабря 1943 г.) / ГШ ВМС. М.: Воениздат, 1954. С. 138.

¹⁶ Во Славу России! К 325-летию Военно-Морского Флота. С. 87.

¹⁷ Горшков С.Г. Морская мощь государства. С. 232.

¹⁸ Русский архив: Великая Отечественная война. Т. 16 (5—4). Ставка ВГК, 1944—1945 гг.: Док. и материалы. М.: Терра, 1999. С. 65—66.